

Волгоградцы в условиях кризиса¹

(по материалам прикладного социологического исследования)

*Надежда Дулина, д. социол. н., заведующая кафедрой
«История, культура и социология» ФГОУ ВПО
«Волгоградский государственный технический университет»*

*Виктор Мойсов, генеральный директор Объединенного
маркетингового агентства «Маркетдейта» (Москва)*

*Василий Токарев, к. тех. н., председатель совета директоров
Центра социологических и маркетинговых исследований
«Аналитик» (Волгоград)*

Глобализация, как известно, не новое явление для мира. Специалисты полагают ее началом век шестнадцатый. Однако наша эпоха отличается от всех предыдущих: мобильность населения, более глубокое проникновение культур и экономик приводит к тому, что пространство и время сжимаются, границы между странами стираются, люди вступают в более глубокие, интенсивные и непосредственные связи, чем когда-либо ранее. Глобализация, с одной стороны, открывает новые возможности для человечества, с другой стороны, создает новые угрозы его безопасности. Последнее свидетельство тому – разразившийся мировой экономический кризис, который не обошел стороной и Россию. От того, кто именно с наименьшими потерями сумеет преодолеть этот кризис и выйдет из него победителем, зависит многое, в том числе и то, какой именно стороной обернется глобализация. Кризис – это своеобразное испытание на прочность, в том числе и социальную. Каков запас «прочности» у россиян? Как долго смогут они сохранять привычный образ жизни? Как уже сказался кризис на их жизни? Как им видится сценарий дальнейшего развития кризиса? Кто в условиях кризиса оказался наиболее уязвим? Ответы на эти и ряд других вопросов мы постарались получить в ходе реализации инициативного исследовательского проекта «Межрегиональный индекс кризисного сознания» («МИКС–2009»)², организованного Ассоциацией региональных социологических центров «Группа 7/89» (<http://789.ru/>).

¹ Библиографическое описание публикации: Дулина, Н. В. Волгоградцы в условиях кризиса (по материалам прикладного социологического исследования) / Н. В. Дулина, В. В. Мойсов, В. В. Токарев // Бюджет и финансы, 2009. – № 2 (4). – С. 23–28.

² Время проведения второй волны исследования МИКС-2009 – март 2009 года, число отдельных территорий исследования – 21. Общий объем выборки 12400 респондентов (не менее 500 респондентов в каждом отдельном регионе). В том числе в Волгоградской области было получено 710 интервью. Первая волна прошла в ноябре 2008 года, общий объем выборки – 9700 респондентов, число отдельных территорий исследования – 17. В рамках первой волны исследования на территории Волгоградской области опрашивались жители только Волгограда, было получено 702 интервью. Исследование во всех регионах проводится по сопоставимым методикам. Выборка репрезентативна по полу, возрасту, территории проживания. По Волгоградской области величина максимальной статистиче-

Один из социологических подходов к анализу общества предполагает рассмотрение его как системы. Система обладает рядом свойств, одним из которых является способность к самоорганизации, под которой понимается способность на основе информации о внешней среде изменять свою структуру или значения параметров таким образом, чтобы в наибольшей степени соответствовать своему целевому назначению. Системы такого класса изучаются в рамках синергетики – науки о самоорганизации.

За пониманием общества (а в нашем случае региона) как системы следует признание того, что на него распространяются результаты, полученные в рамках синергетики, среди которых в первую очередь следует упомянуть следующие [1, с. 26 – 27]:

- в сложных развивающихся системах будущее, как правило, не единственно; более того, оно может определяться в результате малых воздействий в определенные моменты времени, в определенных состояниях системы (в точках бифуркации, как говорят математики);
- существуют принципиальные ограничения на тот отрезок времени, на который может быть получен прогноз, даже для сравнительно простых систем (имеется, как говорят, конечный горизонт прогноза); например, для погоды – это две недели, для динамики океана – около месяца. Величина этого интервала практически не зависит от того, насколько мощные компьютеры, эффективные модели и алгоритмы используются;
- существуют универсальные системные механизмы, отвечающие за возникновение редких катастрофических событий; они «управляют» возникновением землетрясений и биржевых крахов, наводнений и многих техногенных аварий, лесных пожаров и утечкой конфиденциальной информации, эпидемий компьютерных вирусов и ряда явлений биологической эволюции общества (на интервалах, превышающих сотни тысяч лет);
- динамику сложных систем удобно представлять в пространстве переменных, описывающих эту систему. Размерность этого пространства велика, но довольно часто оно «устроено» следующим образом: в больших его областях (называемых руслами) процессы развиваются медленно, для их описания существенны только несколько переменных, горизонт прогноза велик, в пределах русел сложные системы описывать просто, но существуют и небольшие области (так называемые «области джокеров»), где возможны резкие изменения, скачки,

катастрофы. Для описания таких процессов в обществе большое значение приобретают субъективные факторы: ожидания, убеждения, мораль, другие трудно формализуемые сущности.

Кризис – это «область джокера», это всегда испытание и своеобразная точка перехода от одного состояния социума к другому. Точка, на которой сходятся и обнажаются интересы различных социальных групп, те самые «трудно формализуемые сущности», которые затем определяют дальнейшее развитие системы, становятся более заметны сходства и различия в поведении этих групп, поскольку в условиях кризиса социальные изменения характеризуются исключительной динамичностью.

Но кризис – это еще и структурные изменения, когда система начинает на основе информации о внешней среде изменять свою структуру или значения параметров, чтобы в наибольшей степени соответствовать своему целевому назначению. В таких условиях наиболее значимыми становятся именно те самые сходства и различия, которые позволяют проложить кратчайшие пути к реализации цели. Иначе говоря, в такие моменты особенно важно знать и понимать оценки, убеждения и ожидания людей, связанные с тем или иным явлением или процессом. Но следует иметь в виду, что Россия слишком большая и разная страна, чтобы можно было принимать решения, основываясь только на общих данных и общем впечатлении, без учета региональных особенностей. Но всегда полезно знать, каков люфт между общим, особенным и индивидуальным. Поэтому и представление результатов исследовательского проекта целесообразно, на наш взгляд, начинать с общероссийского «масштаба», с тем чтобы на этом фоне стали более зримы данные, полученные на уровне региона. Справедливости ради следует сразу заметить, что данные, полученные по Волгоградской области, довольно часто совпадают со средними значениями, полученными по массиву в целом.

Понятно, что в одном материале невозможно представить все данные, полученные в ходе исследования, поэтому основное внимание мы попытаемся сосредоточить на мнениях и оценках жителей страны и региона о влиянии кризиса на их повседневную жизнь.

Как свидетельствуют данные опроса (см. рис. 1), по состоянию на март 2009 года ничего не знали о кризисе 3 % населения территорий исследования, и 18 % знали о кризисе «в деталях и подробностях», причем разница с соответствующими показателями, зафиксированными в ноябре прошлого года, составила не более одного процентного пункта. Фактическое отсутствие изменений можно трактовать следующим образом: к моменту проведения первой волны исследования информированность о кризисе уже достигла максимума, и события, произошедшие в экономике за

период между двумя волнами, уже не добавили населению ясности в понимании механизмов экономических проблем.

Изменения кризисных ожиданий более заметны. Доля респондентов, считающих, что кризис будет усиливаться, выросла с 39 % до 47 % (рис. 2).

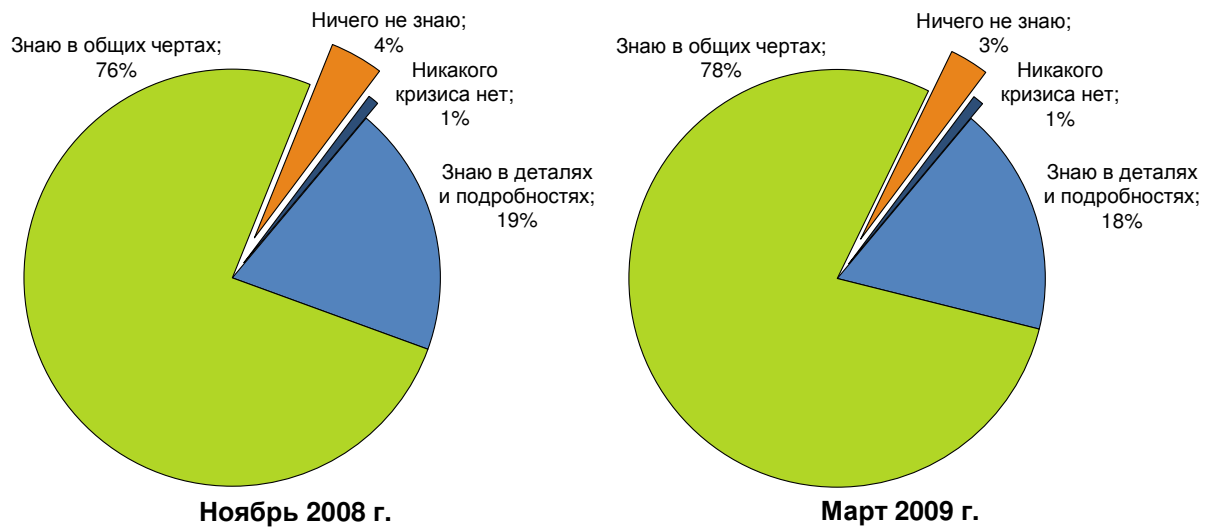

Рис. 1. «Знаете ли Вы о происходящем сейчас финансовом кризисе?»

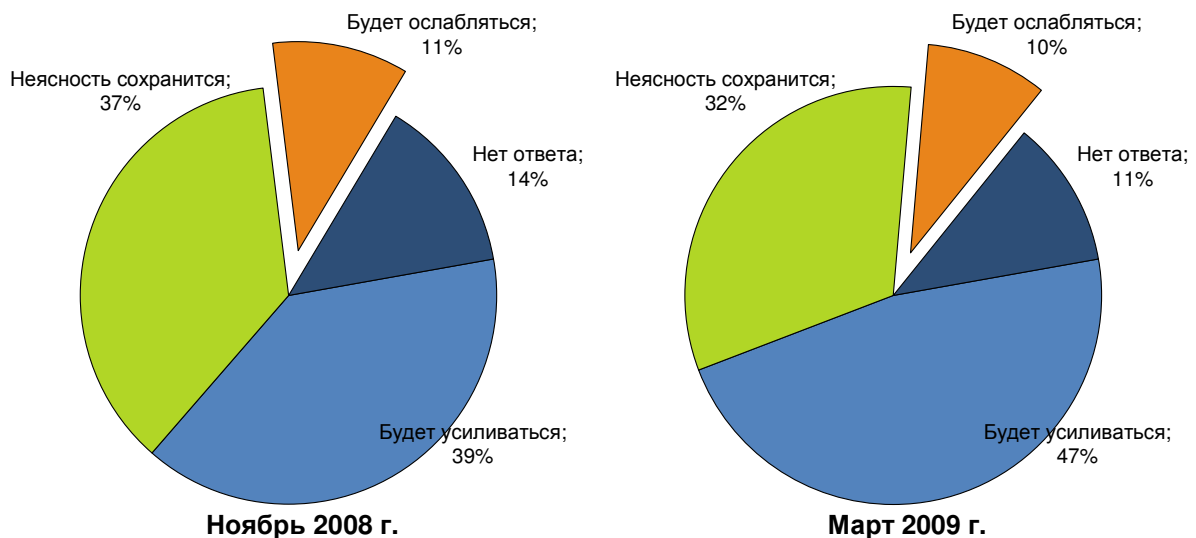

Рис. 2. «Как Вы полагаете, в ближайшее время кризис будет усиливаться, ослабляться, или неопределенность в экономике будет сохраняться?»

Закономерность, выявленная при анализе результатов первой волны исследования, сохранилась – чем более информированным считает себя респондент, тем с большей вероятностью он склоняется к прогнозу о дальнейшем усилении кризиса. Соответствующие данные приведены на рис. 3.

Как выяснилось, наибольшее влияние на уровень знаний о кризисе оказывают факторы «Образование» и «Пол». В первом случае зависимость

выражается в том, что респонденты с более высоким уровнем образования чаще говорят, что знают о кризисе в деталях и подробностях. Во втором случае влияние фактора проявляется в том, что среди мужчины доля информированных респондентов заметно выше, чем среди женщин. Данные, иллюстрирующие эти зависимости, приведены на рис. 4. Тех, кто ничего не знает о кризисе, и среди мужчин, и среди женщин одинаковое количество – по 3 % в каждой выделенной группе.

Анализ представлений о развитии кризиса, проведенный в разрезе категорий занятости и отраслей, позволил подтвердить закономерность, выявленную еще в ходе анализа результатов первой волны исследования: наиболее высока доля заявляющих о дальнейшем усилении кризиса среди руководителей, работников сферы финансов, работников высшей квалификации. Менее других озабоченными развитием кризиса выглядят домохозяйки, работники сельского и лесного хозяйства, а также занятые в сфере ЖКХ. В целом распределение ответов респондентов, выбравших вариант ответа, что кризис будет усиливаться, представлено на рис. 5.

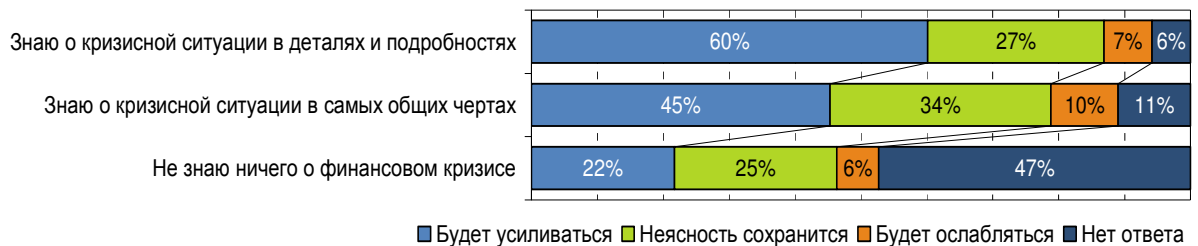

Рис. 3. Взаимосвязь информированности о кризисе и представлений о его дальнейшем развитии

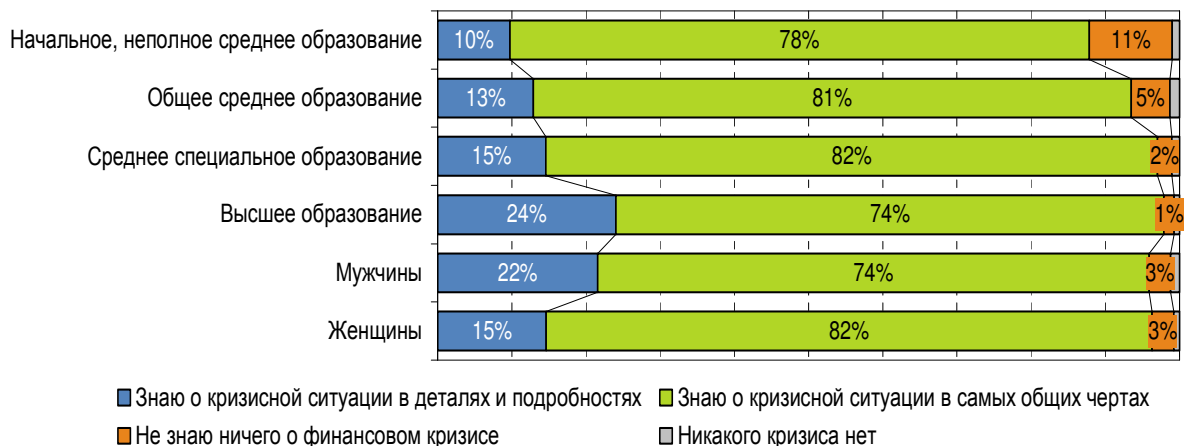

Рис. 4. Взаимосвязь пола и образования с уровнем информированности

Рис. 5. Доли выбравших ответ «Кризис будет усиливаться» (по категориям занятых и отраслям)

Данные на рис. 6 позволяют оценить уровень охвата населения проявлениями кризиса на рабочих местах. Работающие респонденты чаще всего сталкиваются с такими проявлениями кризиса как сокращение заработной платы (26 % от числа работающих), задержки выплат (22 %), отмена премий и бонусов (19 %).

Рис. 6. «Скажите, пожалуйста, что из того, что я сейчас перечислю, случилось лично с Вами за последние два-три месяца? А что из того, что я перечислил, происходило там, где работаете Вы или члены Вашей семьи, Ваши друзья, знакомые в последние два-три месяца?» (от числа работающих)

Рис. 7. Мнения респондентов Волгоградской области о проявлениях кризиса (от числа работающих)

Наибольший разрыв между собственным опытом и опытом, полученным из коммуникаций, происходит в отношении явлений «Переход к неполной занятости», «Вынужденный отпуск» и «Увольнение». Причем значимо больший разрыв по двум последним показателям («Вынужденный отпуск» и «Увольнения») продемонстрировали жители Волгоградской области (см. рис. 7). И хотя перевод на неполный рабочий день, неполную рабочую неделю, отправка в вынужденный отпуск и увольнения по сокращению штата менее распространены, чем, скажем, сокращение заработной платы, но в силу их значимости, как для отдельного индивида, так и для общества в целом, привлекают не меньшее общественное внимание.

Данные диаграммы на рис. 8 позволяют увидеть, в какой степени реализовались кризисные ожидания респондентов. Состоявшееся негативное влияние кризиса отметили 65 % респондентов, аналогичных последствий в ближайшем будущем ожидают 65 % опрошенных (рис. 11). Такое сходство результатов позволяет предположить, что в эти 65 % попадают одни и те же люди. Так, в ноябре 21 % респондентов заявили, что увольнения уже происходят там, где работают они сами или члены их семей. Еще 27 % указали, что ожидают увольнения в течение ближайших недель или месяцев. В сумме эти два показателя дают почти 50 % – именно такой могла бы стать к марту доля респондентов, получивших информацию о состоявшихся увольнениях лично (на своем месте работы) или от членов семей. В действительности же доля таких ответов в марте составила только 24 %. При этом в вопрос был включен даже более широкий круг коммуникаций – друзья и знакомые. То есть, реальные последствия кризиса пока заметно уступают по масштабам кризисным ожиданиям, которые существовали на момент проведения первой волны исследования.

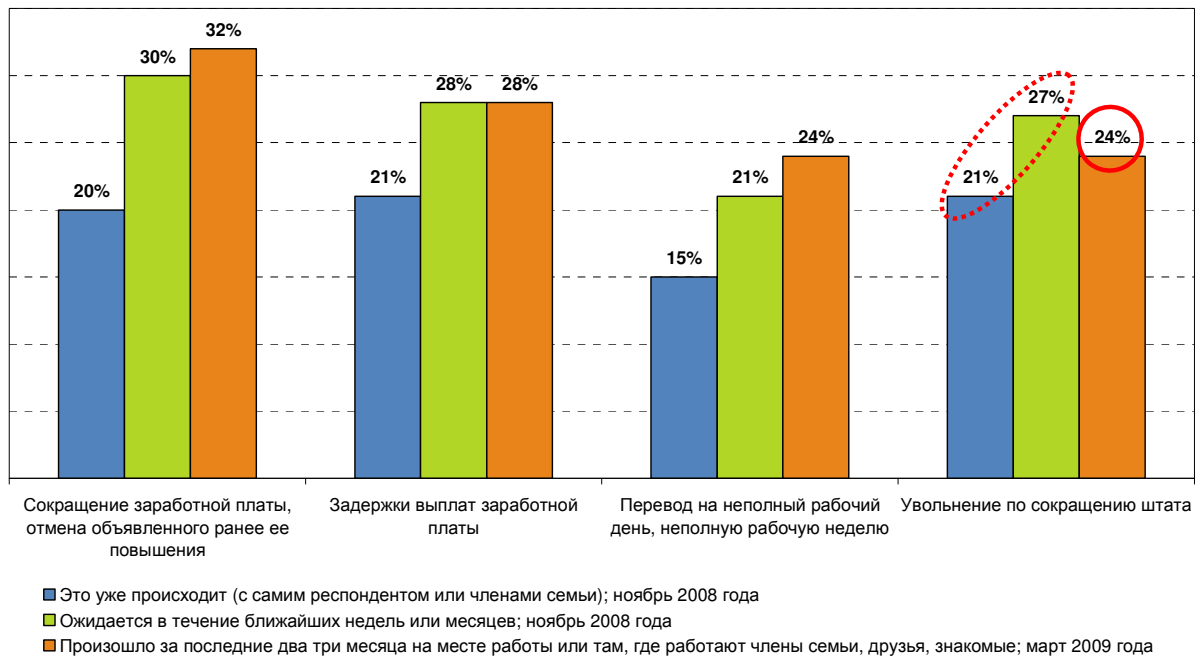
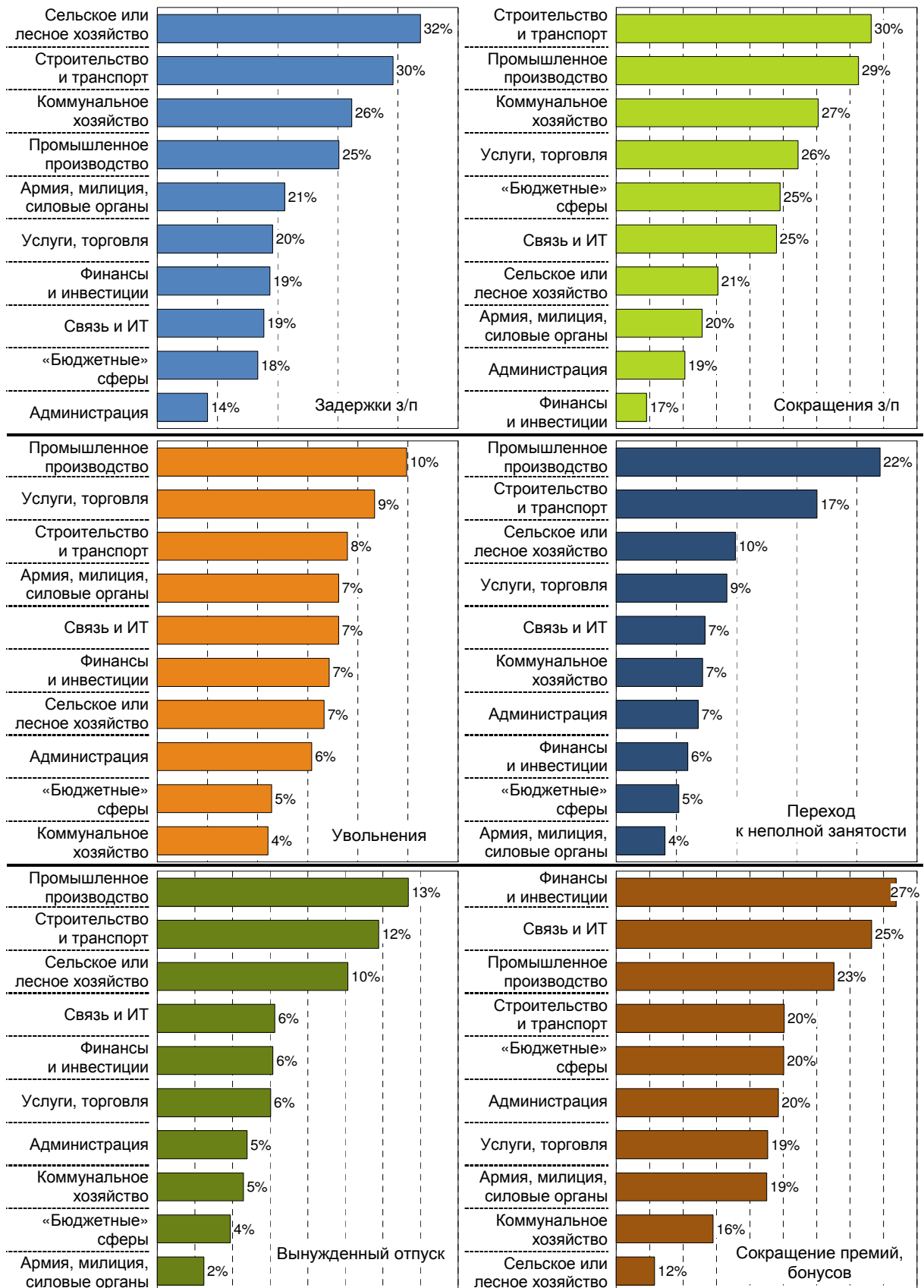

Рис. 8. Реализация кризисных ожиданий (от числа работающих)

Диаграммы на рис. 9 иллюстрируют масштаб кризисных явлений в зависимости от отрасли, в которой работает респондент. Отрасли, по мнению опрошенных, пострадавшие в наибольшей степени – строительство и транспорт, сельское и лесное хозяйство, промышленное производство. Задержки и сокращение заработной платы «пережили» 30 % опрошенных работников строительной и транспортной отраслей. Промышленное производство занимает первые места в ранжированных рядах по таким показателям как «вынужденные отпуска», «увольнения», «переход к неполной занятости», а задержками и сокращениями заработной платы уже столкнулись от 25 % до 27 % опрошенных.

Наименее пострадавшими выглядят, по оценкам респондентов, государственное и муниципальное управление, армия и силовые органы, а также сферы, представителей которых традиционно называют «бюджетниками»: наука, образование, здравоохранение, юриспруденция. Вынужденные отпуска, переход к неполной занятости и другие проявления кризиса коснулись их пока в значительно меньшей степени.

Представители финансовой отрасли, вопреки очевидной логике, также практически не ощутили влияния кризиса. Их значимо затронуло лишь сокращение премий и бонусов, на это указали 27 % представителей данной отрасли, опрошенных в ходе исследования. Во всех остальных «рейтингах» данная отрасль занимает нижние строчки, демонстрируя относительное благополучие на фоне других отраслей.

ПРИМЕЧАНИЕ. «Бюджетные сферы» – наука, образование, здравоохранение, юриспруденция. «Администрация» – государственное и муниципальное управление.

Рис. 9. Кризисные проявления в зависимости от отрасли (доли ответов «Случилось лично со мной» от работников каждой из отраслей)

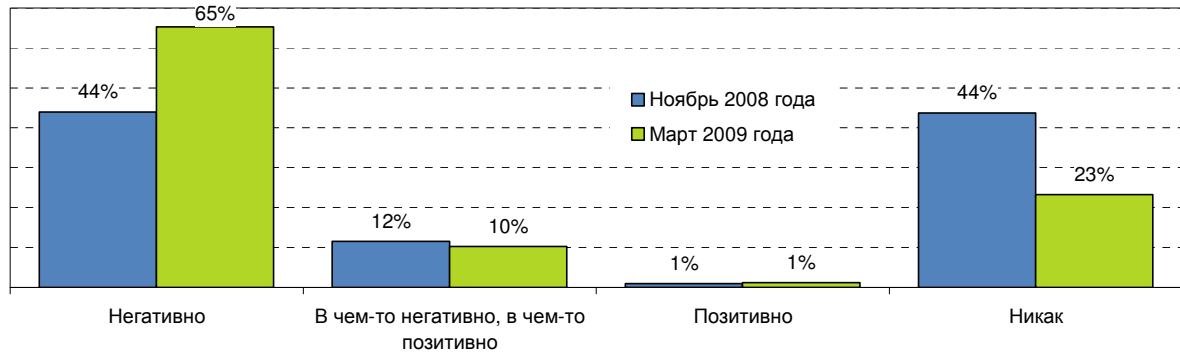

Рис. 10. Динамика оценок влияния кризиса (по ответам на вопрос «Каким образом кризис повлиял на Ваше материальное благополучие?»)

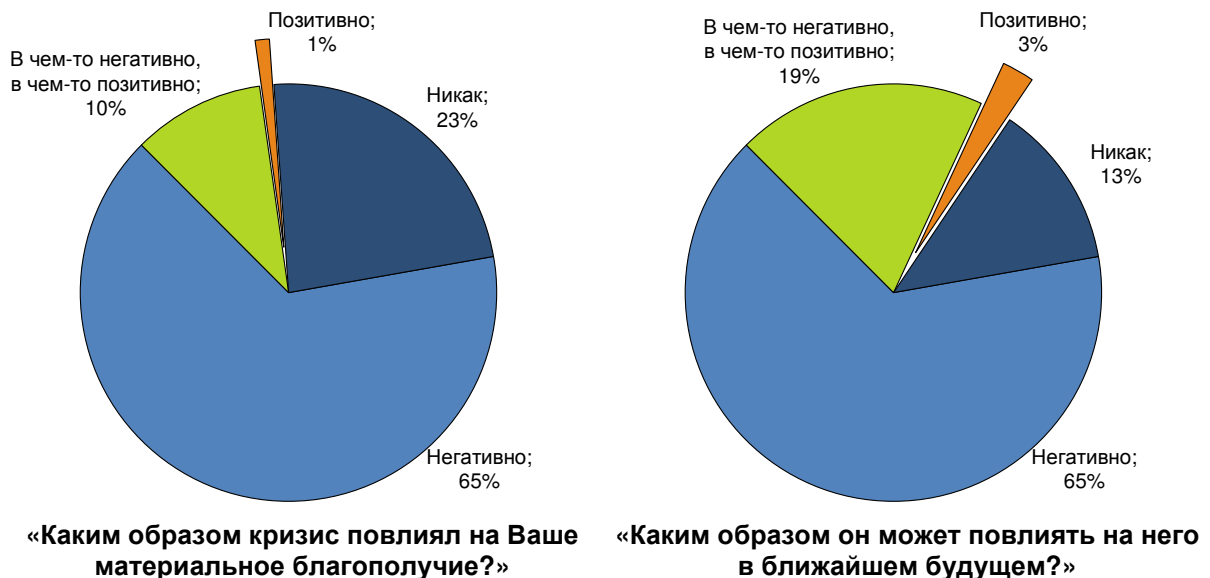
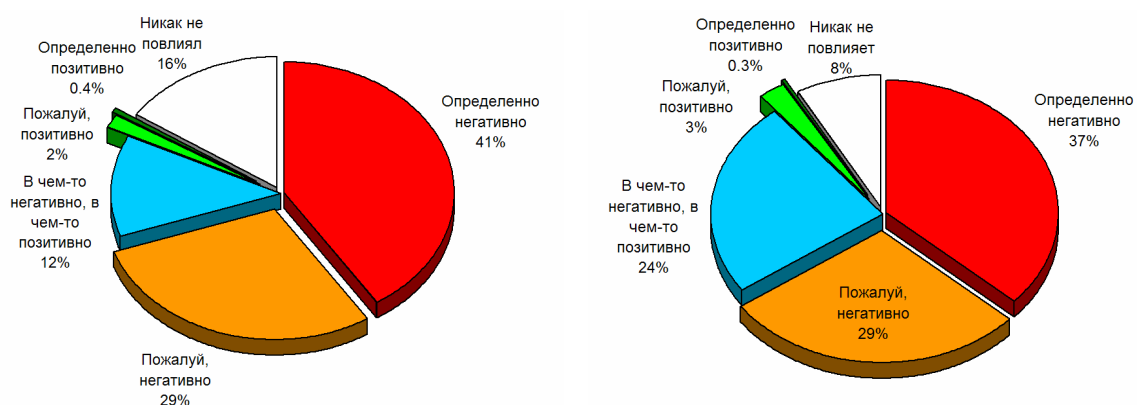

Рис. 11. Состоявшееся и ожидаемое влияние кризиса (по выборке в целом)

Влияние кризиса на материальное положение населения увеличивается. За время между двумя волнами исследования почти вдвое уменьшилась доля людей, которых кризис не затронул, с 44 % до 23 % (рис. 10). В полтора раза (на тот же 21 процентный пункт) увеличилась доля людей, на которых кризис повлиял негативно.

Такая же по объему совокупность людей присутствует и в структуре населения Волгоградской области (разница в процентных показателях находится в пределах статистической погрешности). О негативном влиянии кризиса на их материальное благополучие заявили 70 % опрошенных жителей Волгоградской области (см. рис. 12). Также велика доля тех, кто уверен, что кризис в ближайшем будущем повлияет на них негативно (66 %, как и в целом по стране), против 8 %, уверенных в обратном. Характерным является тот факт, что в настоящее время в Волгоградской области доля тех, кто «ожидает ухудшения», оказывается несколько меньше, чем доля тех, кто констатирует произошедшее ухудшение материального положения (66 % против 70 %).

«Каким образом кризис повлиял на Ваше материальное благополучие?»

«Каким образом он может повлиять на него в ближайшем будущем?»

Рис. 12. Состоявшееся и ожидаемое влияние кризиса (от числа опрошенных по Волгоградской области)

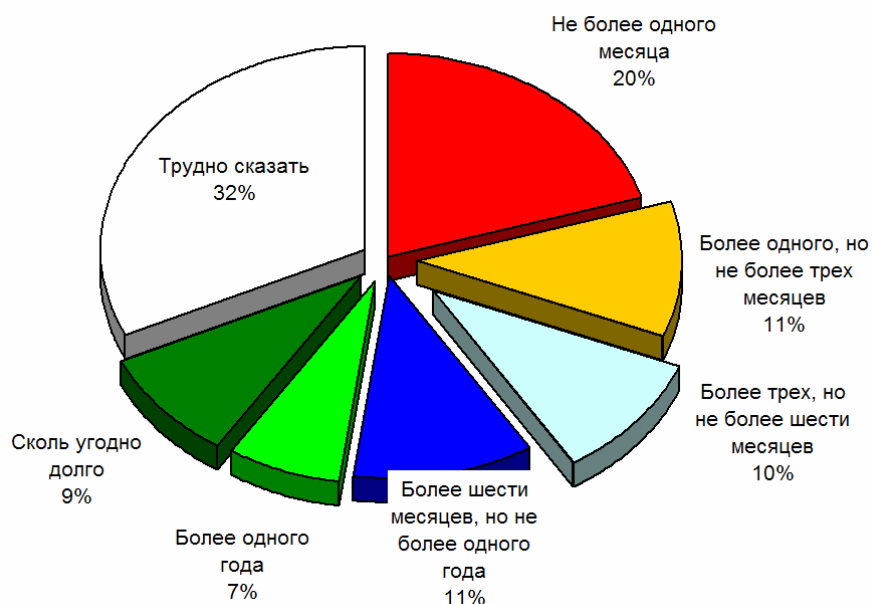

Рис. 13. Ответы респондентов Волгоградской области на вопрос: «При сегодняшнем уровне Ваших доходов и нынешнем уровне цен, сколько времени Вы сможете сохранять привычный образ жизни?»

«Защённые запасы» (или слой «подкожного жира», кому как больше нравится) у жителей Волгоградской области, видимо, не очень велики. Они весьма критично оценивают перспективы сохранения привычного образа жизни в сложившихся условиях (см. рис. 13). Менее половины респондентов, опрошенных по области в целом, смогут поддерживать привычный образ жизни не более полугода. На данном факте хотелось бы остановиться чуть подробнее, поскольку привычная повседневная практика (привычный образ жизни) на самом деле очень важный показатель, определяющий социальное самочувствие человека. Социальное самочувствие – сложное, интегральное понятие. Оно отражает состояние физических и душевных сил человека, и

является объективно-субъективной характеристикой степени реализации человеком своего потенциала, адаптированности к материальным условиям, нормам и ценностям общества [2, с. 75]. Низкий уровень социального самочувствия опасен непредсказуемостью поведения человека.

Рис. 14. Ответы жителей Волгоградской области на вопрос: «Как Вы считаете, население должно полностью полагаться на действия Президента и Правительства, или надо самим влиять на принимаемые руководством решения?»

Рис. 15. Ответы жителей Волгоградской области на вопрос: «От чего в большей мере зависит сегодня экономическая ситуация в нашем регионе: от нас самих или от не зависящих от нас причин?»

Данные, приведенные на рис. 14 и 15 показывают, что массовое сознание жителей региона постепенно меняется. Население приходит к пониманию того, что необходимо самим принимать решения и нести за них ответственность. А с точки зрения системного анализа, можно говорить о том, что система вырабатывает механизмы самоорганизации.

Выводы, которые могут быть сформулированы на основе приведенных данных, могут быть разными, от привычного «У страха глаза велики» (см. рис. 6–8) до менее оптимистичного «Не до жиру, быть бы живу» (см. рис. 12–13). Все зависит от того, к какой социальной группе принадлежит человек, который этот вывод пытается сформулировать. Но вывод, который лежит на поверхности, может быть сформулирован следующим образом: процесс расслоения общества в условиях кризиса ускоряется (причем линия водораздела проходит уже в новой плоскости, см. рис. 9). Структура населения региона быстро изменяет свои контуры, а как следствие появляются иные ценностные ориентации, которые и будут определять настроения и ожидания людей.

Использованная литература:

1. Малинецкий Г. Г. Выбор стратегии / Г. Г. Малинецкий // Компьютерра. – 2003. – № 38. – С. 25-31.
2. Осадчая, Г. И., Роик, В. Д. Социальные аспекты экономической безопасности России / Г. И. Осадчая, В. Д. Роик. – М.: Мысль, 2005. – 176 с.